

**Ахал-текинская экспедиция
1880 — 81 г.г.
ГЕОК-ТЕПИНСКИЙ БОЙ.
М. Д. Скобелев.**

Издание К. М. Федорова.
Электропечатня К. М. Федорова. 1904.

Печаталось с разрешения Главного Начальника края.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

12-го января 1756 г. открыт в России первый университет.

12-го января 1881 г. нашими победоносными войсками, предводительствуемыми незабвенной памяти генералом Михаилом Дмитриевичем Скобелевым, взята штурмом текинская крепость Геок-Тепе.

Вот то телеграфное известие, которым бывший Августейший Наместник Кавказа обрадовал в последний раз Царево сердце, перед мученической кончиной Великого Царя-Освободителя: *«Имею счастье поздравить Ваше Императорское Величество с полною победою, одержанной вчера. 12-го января, генерал-адъютантом Скобелевым. Только что получил от него следующую депешу, отправленную из неприятельской крепости Геок-Тепе 12 января в 9 час. вечера. Сегодня после кровопролитного боя все укрепленные позиции, именуемая Геок-Тепе и Денгли-Тепе, взяты штурмом; неприятельския полчища по всей линии обращены во бегство, их рубили на протяжении 15-ти верст. Победа полная, мы взяли массу оружия, орудия, снаряды, лагерь, довольствие. Наши потери привожу в известность. Потери неприятеля громадныя. Войска дрались безусловно молодецки.»*

Если для всей умственной жизни России велик и важен Татьянин день (12-е янв.) — как день победы новой, Петровской Руси над старой, допетровской, темной, замкнутой и неученой Русью, — то велик и незабвенен этот день и для современной России, и в смысле расширения и развития ее торговых сношений в Средней Азии, а также и в насаждении просвещения и русской гражданственности в Закаспийской области.

Лучшим показателем результатов геок-тепинской победы 12-го янв. 1881 г. может служить настоящее Закаспийской области, когда из пустынной, бесплодной, песчаной местности, какою была Закаспийская область до 1881 года, она в ничтожный, сравнительно, промежуток времени, превратилась в цветущий, полный жизнерадостной деятельности край. Проведение железной дороги, конечно, еще более способствовало такому необычайно быстрому развитию края, но с другой стороны и самый факт сооружения железного пути не мог бы иметь места, если-бы не то недалекое от нас прошлое, когда небольшая горсть русских героев, повиновавшихся глубокой любви к родине и долгу солдатской присяги, ценою собственной жизни взяла крепость Геок-Тепе.

Вот почему, желая ознаменовать девятилетнюю годовщину издания первого частного органа в Закаспийском крае «Закаспийское Обозрение» и пятнадцатилетнюю типографии, печатающей эту газету, совпавшая с славной русской годовщиной Геок-тепинского боя, мы сочли наилучшим для этой цели средством ознакомить все войска Туркестанского военного округа, а также и части войск Кавказского военного округа, принимавшие участие в Ахал текинской экспедиции 1880 — 1881 г.г. с краткой историей этой экспедиции, блестящей боевыми подвигами их предков и славной победой русского оружия.

В виду этого и предпринято настоящее издание подлежащее бесплатной раздаче войскам указанных округов.

Пособиями для очерка послужили: «Завоевание Туркмении», А. Н. Куропаткина, «Война в Туркмении», Гродекова, «Завоевание Ахал-Теке», А. Н. Маслова, Приказы М. Д. Скобелева, «Завоевание Туркестана», Абаза, «Воспоминание о Геок-тепинском бое», кн. Шаховского и др. Федоров.

АХАЛ-ТЕКИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

1880-1881 г.г.

Геок-Тепинский бой.

Последнее движение русских победоносных войск по Ахал-текинскому оазису (1880 — 1881 гг.) обратило внимание на себя не только всей России и всей Западной Европы, но и всего цивилизованного мира, зорко следившего и следящего до сего времени за нашими успехами в Средней Азии. Блестящий штурм и взятие крепости Геок-Тепе и, как результат этого, полное падение туркменского разбойничьяго владычества, мирное затем присоединение Мервского оазиса, [2] целья столетия служившаго грозой своим соседям бухарцам и персам, бой под Таш-Кепри (кушкинский бой) — заслуженный урок авганцам и наконец фактическое безкровное полное подчинение нашему влиянию Бухары — все это вместе взятое не могло не поднять того значения и престижа русских в Средней Азии, Персии и Авганистане, какое мы, по нашему мнению, имеем теперь в этих странах...

Сегодня, 12-го января 1904 г., — 23-я годовщина геок-тепинского боя. Но прежде чем приступить к описанию его, память которого празднуется сегодня, мы постараемся очертить в нескольких словах ту политическую обстановку, которой была вызвана Ахал-текинская экспедиция.

Вся территория, составляющая нынешнюю Закаспийскую область, принадлежала различным туркменским племенам, из коих самыми многочисленными и могущественными были текинцы, жившие в двух группах: в оазисе Ахал-Теке около 80 — 90 тыс. человек и по Мургабу до 110 тыс. человек. В западной и юго-западной части Закаспийской области обитали тоже значительные племена: гокланы, иомуды и др.

Главными средствами к жизни туркменам Теке служили аламаны грабежи, которые направлялись по преимуществу в сторону Персии, а так же на Хиву и Бухару.

Кочуя в районе, по которому проходили пути из хивинского и бухарского ханств в Персию и к Каспийскому морю, на восточном берегу которого находились русские пункты: Форт Александровский, Красноводск и Чикишляр, текинцы делали торговые сношения между этими государствами крайне затруднительными. Поэтому, когда в начале 70-х годов Хива была присоединена, а Бухара подпала под протекторат России, необходимость обезопасить от текинцев безопасность новых владений и кратчайших путей к ним из России через Каспийское море, логически [3] привели к необходимости покорения туркменских племен, которое таким образом явилось лишь вопросом времени.

Действительно, начиная с 1873 г., мы видим ряд экспедиций, имевших целью распространить наше влияние в глубь туркменских степей, но, к сожалению, предпринятая с малыми слабыми силами и недостаточными средствами экспедиции эти, не приводя к решительным результатам, увеличивали лишь самонадеянность и дерзость туркмен и возвышали окружающий их в глазах соседних народов ореол непобедимости в ущерб влияния русских.

Последней неудачной попыткой была экспедиция генерала Ломакина, которому удалось 28 марта 1879 г. достигнуть Геок-Тепе и атаковать эту крепость, но атака эта, ведомая без

надлежащей подготовки, с весьма небольшим числом войск, утомленных предшествовавшими походами, была отбита с большими потерями и отряду пришлось отступить к Каспийскому морю. Это поражение русских войск отозвалось крайне тяжело на нашем положении в Средней Азии.

Разказы о непобедимости и подвигах текинцев, прикрашенные восточной фантазией, разносили по соседним государствам, возбуждая фанатизм мусульман и порождая в покоренных нами народах надежды на возвращение своей независимости. Необходимо было как можно скорее повторить экспедицию и решительным ударом поразить текинцев.

Выполнение этой задачи было возложено на генерал-адъютанта М. Д. Скобелева.

В основание принятого им плана экспедиции легли следующие положения:

Не отступать от раз принятого плана; не делать крайне опасного шага назад, который в глазах Европы и Азии был-бы выражением нашей слабости, дал-бы еще большую смелость нашим противникам и мог бы обойтись России еще несравненно дороже, чем военная экспедиция. [4] Ограничить свои действия исключительно тем, что необходимо для прочных ограждений своих пределов.

Идти к цели систематично.

Принимая во внимание, что значительная длина операционной линии делает снабжение экспедиционного отряда всем необходимым весьма не надежным, а облегчение этой линии поглощает массу войск, ослабляя силы, назначенные для нанесения главного удара, Скобелев решил сократить длину операционной линии, постепенно перенося базу вперед по мере движения отряда. Пунктами для устройства таких промежуточных баз были избраны: Дуз-Олум, Бами и Егян Батыр-Кала.

В первых числах июля, когда значительная часть войска сосредоточилась в Бами, Скобелев с отрядом всего до 680 человек предпринял рекогносцировку и 6 числа подошел к селению Янги-Кала в 2 верстах от крепости Геок-Тепе. Бросив в это селение 120 снарядов, отряд произвел обратное движение в полном порядке, с музыкой, отбивая огнем настойчивые атаки текинцев.

Эта рекогносцировка своей дерзостью произвела сильное впечатление на текинцев и в тоже время подняла дух наших войск.

30 ноября без боя было занято селение Егян-Батыр-Кала, где затем было возведено укрепление, получившее название Самурского, в котором к 20 декабря были сосредоточены запасы и большая часть войска, посланная для овладения крепостью Геок-Тепе, в том числе высланный из туркестанского округа отряд из 3 рот, 2 сотен и 2 горных орудий под начальством полковника Куропаткина. Отряд этот в 8 дней по безводной пустыне сделал 670 верст от Петро-Александровска до Бами, куда прибыл 8 декабря, а 15 декабря прибыл в Самурское укрепление. [5]

20 декабря русские овладели селением Янги-Кала, расположенным в 2 верстах южнее Геок-Тепе. Селение это обороняло 1500 текинцев, которые не оказали упорного сопротивления, так как не придавали особого значения удержанию за собой этого пункта; для нас же занятие Янги-Кала было важно в том отношении, что оно отдавало в наши руки дорогу на Гермаб, где устраивался продовольственный склад, и ручей Секян-яб, который, как мы полагали, снабжал водой крепость Геок-Тепе. Кроме того окружавшая Янги-Кала курганы могли служить помещениями для осадных материалов.

Крепость Геок-Тепе имела вид неправильного четырех-угольника до 2 верст в обводе. Стена состояла из земляного вала до 2 саж. выс. и до 5 саж. толщ. облицованного 24-х вершковым слоем глины. Наружный ров имел 12-16 фут. шир. и 6-9 ф. глуб. Стена была снабжена наружными и внутренними парапетами в грудную высоту и значительным числом траверсов;

внутри крепости находился священный холм Денгли-Тепе. Перед западными фасадами были устроены сильные траншеи; такие же траншеи были выдвинуты параллельно южному фасу с ходами сообщения из рва. В расстоянии 150 — 250 шагов от крепости было разбросано несколько курганчей, из коих во время осады получили значение: сад Петрусевича, калы: Правофланговая, Ольгинская, Великокняжеская, Туркестанская, Охотничья и Кавалерийская. Число защитников крепости доходило до 25 тыс., из коих 5 тыс. конных, а всех жителей было до 45 тыс. Кроме 5000 ружей, в крепости находилась одна медная пушка и два чугунных зембурена. Холодное оружие имелось у всех защитников.

Наш отряд до дня штурма состоял из 47 рот, 9 эскад. и сотен и 79 орудия, всего 6672 н. ч. при 227 офицерах.

Немедленно после занятия селения Янги Кала [6] было приступлено к осадным работам заложением первой параллели от Великокняжеского ручья, на правом берегу которого был построен Ставропольской редут, до редута № 1, на левом берегу ручья Туркестана. В то-же время Скобелев, опасаясь, что текинцы, не ожидая штурма уйдут на север в пески, решил занять калу и сад против сев.-вост. угла крепости, чтобы перерезать им путь. Занятие этой позиции было возложено на генерала Петрусевича, который, с отрядом из дивизиона драгун, и 3 сотен Таманск., Полт. и Лабинск. полков выступил из главного лагеря 23 декабря до разсвета. Так как произведенная накануне рекогносцировка не обнаружила присутствия неприятеля в кале, то наступление велось без достаточных предосторожностей, не смотря на сильный туман. Между тем, за ночь текинцы успели занять калу и сад сильным отрядом. Когда Петрусевиц подошел на 150 шагов, из-за стенок раздались выстрелы. Спешив отряд, Петрусевиц тотчас-же повел его в атаку, но едва удалось ворваться в курганчу [7] как сам Петрусевиц был убит, а

казачи и драгуны подверглись огню со всех сторон из-за стенок. После упорной борьбы, израсходовав почти все патроны угрожаемый подходившими из крепости подкреплениями, отряд наш с большими потерями должен был отступить к Правофланговой кале, откуда на выручку была двинута пехота.

После этой неудачной попытки, в виду слабости отряда, пришлось отказаться от мысли блокировать крепость с севера.

Между тем, осадная работа двигалась вперед и к 28 числу была заложена 2-я параллель и вечером 28-го саперные офицеры с 10 нижними чинами по обыкновению вышли вперед для разбивки новых параллелей, но едва отошли шагов на 150 от батареи №3, как увидели густую массу неприятеля, выходившего из крепостного рва и повернули назад к траншеям, занятым апшеронцами.

Апшеронцы, услышав гул шагов и крики, приготовились стрелять, боясь перестрелять отступивших прямо на них сапер, пропустили время — залп был дан слишком поздно и [8] поспешно и большею частью перелетал через головы текинцев. Неприятель одновременно обрушился на фронт между редутами № 1 и № 2-й и в обход правого фланга на кале Ольгинской. Текинцам удалось ворваться в траншеи и после ожесточенной схватки, овладеть батареями 5 и 6 и редутом № 2, причем большинство их защитников были изрублены, остальные отступили к редуту № 1. Этим редутом и расположенной рядом с ним батареей № 1 текинцам овладеть не удалось, благодаря спокойствию и стойкости стрелков 13 туркестан. бат. и артиллеристов, удержавшихся до прибытия подкреплений. С прибытием подкреплений из Ольгинской калы и главного лагеря, текинцы были отбиты, но тем не менее им удалось унести знамя 45 апшеронского полка и одно горное орудие.

Дабы ослабить впечатление, произведенное удачной вылазкой текинцев, Скобелев приказал обязательно закончить все назначенные на эту ночь работы, а 29-го полковнику Куропаткину с отрядом из 16 рот при 14 орудиях было приказано взять штурмом группу калы, расположенную

в 50-100 саж. от юго-восточного угла крепости и получившую название Великокняжеской. После основательной подготовки артиллерийским огнем, венгер калы, не смотря на упорное сопротивление был взят штурмом, а защитники их отошли за траверс, шагах в 70, откуда они еще несколько раз пытались броситься на нас, но каждый раз были останавливаемы огнем. Таким образом, мы укрепились в 50 саженях от крепостной стены, а в ночь на 30 в 100 саженях от стены были заложены 3 параллели.

Между тем, успех вылазок 28 декаб. побудил текинцев повторить вылазку и вот 30 числа, в девять с половиной час. веч., громадные массы их собрались у Мельничной калы, обрушились на левый фланг осадных работ и лагеря. После упорного рукопашного боя, им [9] удалось завладеть редутом № 3, атака-же на левый фланг лагеря была отбита силами апшеронцев. Равным образом, подошедшие подкрепления заставили текинцев очистить взятый редут, но им все-таки удалось увезти одно орудие. При этом был взят в плен бомбардир 6 батареи 21 бригады Агафон Никитин, подвергшийся потом страшным истязаниям и, наконец, убитый за отказ показать текинцам действие взятых у нас орудий.

После этого осадные работы продолжались, причем до 4 января текинцы ограничивались лишь перестрелкой; 4-же числа, в 7 часов вечера, они снова произвели отчаянную вылазку одновременно на левый фланг работ и на Великокняжескую позицию. На этот раз, благодаря наблюдению за внутренностью крепости, нападение не было для нас неожиданным, а на основании опыта, 28 и 30 декабря Скобелевым были указаны новые приемы отбития атаки. Поэтому текинцы были навсегда отбиты, не достигнув никаких результатов, а отступили в крепость, понеся огромные потери. В этот день они отказались от вылазки и берегли силы для отбития штурма.

Штурм крепости решено было произвести по бреши, пробитой артиллерией в южном фасе и по минному обвалу против калы Охотничьей, откуда и был первоначально устроен минный спуск, но, так как его залило водой, то в 25-ти саженях от стены в ночь на 4 января был построен из текинского стана ширванский редут, куда и было перенесено начало минных работ. Из овальной траншеи, соединявшей ширванский редут с плотиной были в ночь на 6-е выведены две параллельные калы, которые через 8 сажен были соединены промежуточной траншеей и далее продолжались в том-же направлении. Из середины соединительной траншеи был устроен минный спуск и начали вести галлереи, а для прикрытия спуска и караула, силы [10] были заворочены внутрь и образовали редут, названный саперным.

Первоначальный взрыв мины было предположено произвести 10 января, но порча вентилятора вызвала задержки в работе и мину удалось заложить лишь 12.

Для пробития бреши в южном фасе 12 орудий, помещенных в брешь батареи, с утра 8 числа открыли огонь, который и продолжался до 12-го, причем ночью текинцы старались заделать производимые снарядами повреждения.

Для нанесения окончательного удара Геок-Тепе, назначена была атака его укреплений с трех сторон. Колонна полковника Куропаткина ¹ должна была двинуться на штурм из кал, которая она занимала, и направиться чрез минную брешь, взорванную гальванической батареею, поставленную в Охотничьей кале. Второй штурмовой колонне, полковника Козелкова ², предназначалось выйти из ровиков, устроенных в [11] третьей параллели и атаковать брешь, пробитую артиллерийским огнем. Третья колонна, подполковн. Гайдарова ³, имела преимущественно демонстративный характер и должна была взять Мельничную калу, расположенную на р. Опорном, рекогносцировка которой была произведена самим Скобелевым еще 9-го января. Общий резерв, под личным начальством генерал-адъютанта Скобелева, расположен был во второй параллели у Ставропольского редута и должен был, смотря по надобности, поддерживать ту или другую из трех штурмовавших колонн ⁴.

В 6 часов утра, 12 января, Скобелев стал во главе своей колонны; саперы на правом фланге торопились еще с забивкою горна. Уверенный в скором окончании этой работы, в 7 часов он приказал колонне полковника Гайдарова начать дело.

Смело, карьером, выскочила на позицию четвертая батарея 19-й артиллерийской бригады и начала осыпать своими выстрелами мельницу и окружавшие ее строения.

Одновременно с этим движением, началась сильная стрельба со всех наших батарей по неприятельским укреплениям. Брешь батарея продолжала разбивать и уширять пространство, пробитое ею в стене.

В то же время часть выстрелов была направлена во внутренность укрепления, где около северного фаса предполагалось значительное скопление неприятеля. Не смотря, однако, на сильный артиллерийский и ружейный огонь, текинцы отважно держались на стенах укрепления и с большею энергией исправляли производимыя повреждения.

В 10 часов бой шел в полном разгаре [12] на левом фланге, где Гайдаров успел уже завладеть Мельничной калой и намеревался, вооружив охотников штурмовыми лестницами, овладеть валами Денгли-Тепе без всяких обвалов. В центре ждали только взрыва. Но как ни торопились минеры, все было готово только к 10 часам; однако, инженеры все еще не решались на взрыв, боясь, что от сотрясения разрушатся все глиняные калы, в которых еще укрывались войска колонны Куропаткина. решено было поэтому их отвести, на что потребовалось еще 20 минут. В 10 часов и 20 минут, в Охотничьей кале оставались капитан Маслов, поручик Черняк и унтер офицер Шульга, а впереди, в траншеях, почти о бок со взрываеомой стеной, охотники Воропанова.⁵ Этих не хотели отводить и решили лучше несколькими из них пожертвовать, чтобы иметь под руками людей, способных вскочить на брешь тотчас после взрыва.

Офицеры, находившиеся в Охотничьей кале, молча смотрели на часы, унтер-офицер держал проволоки. Минута, еще... и еще минута, у всех болело сердце. Что ежели не взорвет?

— Готово!... Замыкай цепь!

Унтер офицер сделал какое-то движение. Густой гул потряс почву и масса земли, камней, обломков и пыли, поднявшаяся над всем этим местом, дала знать отряду, что инженеры хорошо сделали свое дело.

В тот же миг дали последний залп из орудий, и еще не успел рассеяться дым от выстрелов, как обе колонны уже оказались на верху своих обвалов. Первая, устремившаяся на артиллерийский обвал, имела впереди охотников Апшеронского полка, за которым шел весь батальон, увлекаемый доблестным командиром — графом Орловым-Денисовым. Впереди второй [13] колонны шли охотники Воропанова и саперы, за которыми непосредственно следовали ширванцы, под предводительством майора Сивиниса. Остальные части поддерживали их сзади.

Неприятель, пораженный неожиданным взрывом, успел однако быстро оправиться, залег за боковые стенки, оставшиеся не обрушенными, и встретил штурмующих убийственным залпом. Вся первая шеренга легла, как скошенная, и шедшие впереди три офицера пали мертвыми. На минуту в рядах штурмующих произошло замешательство и Скобелев, зорко следивший за происходившим, быстро послал для поддержания успеха из своего резерва две роты ширванцев, приход которых решил дело. Текинцы, не находя уже более защиты, отступили, и вскоре знамя ширванцев, поставленное на верху обвала, свидетельствовало об одержанном здесь успехе. Так-же молодецки выполнила свою задачу первая колонна. С криком «ура!» и с музыкою, влетела она в образованную снарядами брешь. Здесь текинцы, еще ошеломленные действием взрыва у них в тылу, сопротивлялись не упорно, так что явилась полная возможность, даже вопреки диспозиции, сойти с вала и продолжать бой внутри укрепления.

К этому же моменту, самурцы из колонны Гайдарова с помощью лестниц завладели валом и

вошли в связь с колоннами, штурмовавшими обвалы. Текинцы побежали, хотя некоторые еще продолжали отстреливаться, спрятавшись в кибитках, но уже это было безтолковое сопротивление.

Еще несколько выстрелов, натиск ширванцев Сивиниса — и цитадель крепости, — священный холм Денгли-Тепе, сдался после небольшого сопротивления. Водруженный сейчас же здесь Императорский штандарт, при громе орудийного салюта, звуках музыки и восторженных криках «ура!» определил момент покорения нового [14] племени храбрых азиатских номадов могущественной власти Белаго Царя России.

В это же время, кавалерия князя Эрстова, обойдя крепость с севера, гнала уже перед собою спасавшихся в отчаянии текинцев. Пятнадцать верст преследовали своего неприятеля казаки, безостановочно рубя их направо и налево, не давая пощады никому, воздавая за погибших товарищей и расхолаживая злобу, накопившуюся за время долгой, опасной и тяжелой осады.

— Спасибо, молодцы! говорил Скобелев веселым голосом, пропуская через брешь войска. — Надеюсь, что вы хорошо порубите текинцев. (В день штурма было отдано приказание уничтожать текинцев без пощады).

Грозная, скажут, безчеловечная слова! В кабинете, да в городе, — пожалуй; но в глухой степи, среди воинственного народа, имеющего о себе весьма выгодное понятие, и притом командуя маленьким, обезсиленным от трудов и борьбы отрядом, — нисколько. К несчастью, силе (даже и природной) легче показать себя на разрушении, нежели на созидании, и потому кому надо, непременно надо доказать эту силу, — тому остается только держаться безчеловечной логики войны.

Но человек двойственен: повинуюсь резким требованием разума, он склонен уступать мягкости сердца.

Под ноги лошади грозного победителя крепости упало текинское дитя — девочка. Скобелев поднял ребенка на руки и велел отвезти его к себе в кибитку. Там он взял маленькую пленницу и принес графине Милютиной на попечение.

Подобно вождю, и войска в день штурма не давали пощады мужчинам, но взяли 4000 женщин и детей, поступивших также на попечение сестер «Красного Креста», не смотря на громадную работу, заданную этому святому войску любви и милосердия едва законченным штурмом.

Не малы были и наши потери. Не дешево [15] досталось нам взятие крепости. Убито 5 офицеров и 55 нижних чинов; ранено офицеров 18, нижних чинов 236; контужено офицеров 10, нижних чинов 75. Все это досталось на поправление персоналу «Красного Креста», который, однако, нашел еще время перевязать до 300 раненых текинских женщин и детей.

После штурма, во время бегства текинцев, последними было брошено на произвол судьбы несколько тысяч женщин и детей; все они нашли приют в нашем лагере и были обеспечены от всякой нужды. Им были отведены кибитки, отпускался провиант, были возвращены им и многие вещи, взятые в крепости; вообще обращение как офицеров, так и солдат с текинцами было самое гуманное, «с ними обходились как с своими, говорил В. Шаховский в своих воспоминаниях о геок-тепинском бое, новыми соотечественниками».

13 января, утром в лагере было похоже на день Светлого Воскресенья: у всех на лицах была написана радость. Кончились тревожные дни и ночи, не было слышно ни свиста пуль, ни канонады. Можно было без всякой опасности прогуливаться по лагерю и по прямой дороге пройти в передовые наши редуты. К тому же и день был прекрасный: солнце светило ярко и было до 14 градусов тепла. В 12 час. внутри крепости состоялся парад. После благодарственного молебна, генерал Скобелев еще раз поблагодарил войска и пропустил церемониальным маршем. При прохождении уральской сотни генерал сказал полковнику Куропаткину: «а уральцы успели уже нарядиться щеголями» и еще раз выразил свою

благодарность.

Полковник Гуляев, посетивший после парада раненых, говорил, что смертельно раненые казаки Сармин, Джалдыбаков и Соболев лежали покойно, в полной памяти, не издавая даже стонов. Сармин, раненый в голову с повреждением мозга, кажется, сознавал свое [16] положение и сказал, «жаль, ваше в-дие, мало послужил царю». Джалдыбаков сказал, что у него в родне никого не было на службе в строю. «Вот, говорил он, мне одному Бог привел послужить и заслужить даже Егория. Соболев на высказанное мною сожаление отвечал: комунибудь, в-дие, нужно быть я убитым, кому и раненым. Зато мы вон какую крепость взяли! и лицо его сияло от удовольствия; возле Соболева лежал только что выданный ему новенький георгиевский крест. Бывший тут врач, при выходе Гуляева из лазарета, сказал, что казаки наши сущие атлеты по сложению, а потому весьма жаль, что они долго промучатся; раны же их безусловно смертельны.

Кругом слышен был стон. В особенности, говорил полковник Гуляев, произвел на него впечатление один молодой солдатик дагестанского полка, раненый в чашечку колена ноги. От жгучей боли он кричал и плакал, как ребенок. Воздух шатров был пропитан запахом крови. Да, ужасно видеть эту изнанку войны!

Вечером похоронили всех убитых товарищей. Тела убитых офицеров, в том числе и сотника Кунаковскова, завернули в ковры, отрядный иеромонах о. Афанасий справил чин погребения и под звуки штурмовых маршей (при похоронах всех убитых игрались всегда обыкновенные марши, чтобы похоронным маршем не тревожить раненых), все были зарыты в нашей траншее, близь Великокняжеской калы. При опускании праха убитых в траншею, стоявшая в строю рота и полусотня казаков сделали три залпа, а с находившейся вблизи батареи был произведен беглый артиллерийский огонь.

15 января вновь сформированный отряд силою в 2 т. человек, под начальством полковника Куропаткина, выступил для занятия Асхабада. Туркестанский казачий дивизион входил в состав этого отряда. Отряд шел вдоль хребта [17] Копет-Дага в глубь текинского оазиса. Все встречавшиеся аулы были пусты.

18 января отряд пришел в Асхабад, который также был совершенно очищен жителями. Приехавший сюда генерал Скобелев произвел здесь парад, на котором собственноручно пожаловал наиболее отличившимся нижним чинам знаки отличия военного ордена.

21 января отряд выступил из Асхабада в пески, в северо-западном направлении. В это время была объявлена следующая прокламация генерала Скобелева к текинцам:

«Объявляю всему ахал-текинскому населению, что силою войск великаго моего Государя крепость ваша Геок-Тепе взята и защитники ея перебиты, а семейства как их, так и тех, которые бежали из крепости, находятся в плену у победоносных вверенных мне войск, поэтому приглашаю все оставшееся население Ахал-теке повергнуть свою судьбу на безусловное милосердие Государя Императора, при чем поставляю в известность, что жизнь, семейства и имущество изъявивших покорность, будут в полной безопасности, как и всех прочих подданных его Величества Белаго Царя. Напротив того, все сопротивляющиеся Его победоносным войскам и отныне продолжающие упорствовать в безрасудном сопротивлении будут истреблены как разбойники и преступники».

Весть о мягкосердечии и доброте русских или, как называют нас текинцы, «урусов», вскоре облетела всю степь до Теджен-Дарьи, и толпы бывших защитников Ахала потянулись назад к своим пепелищам, сдавая оружие и вверяя нам свою судьбу.

22 января туркестанский казачий дивизион, с добавлением еще двух сотен таманского и лабинского полков, под начальством полковника Гуляева, командировали в набег в пески к колодцу Назар-Куль. Цель движения состояла в том, чтобы захватить врасплох [18]

находившихся у Назар-Куля текинцев. Проводниками при отряде находились два текинца из вновь сдавшихся. Эти патриоты никак не хотели, чтобы отряд пришел внезапно на Назар-Куль⁶ и потому водили зигзагами. Окружив находившиеся у Назар-Куля аулы, отряд потребовал выдачи оружия. Текинцы безпрекословно выдали около 200 ружей, много шашек, кинжалов и пр. Результатом нашего набега было то, что около 300 кибиток изъявили покорность, выдав заложников. Полковник Куропаткин, выстроив отряд, горячо поблагодарил сотню за лихой набег на Назар-Куль.

25 января полковник Куропаткин, с отрядом из 7 рот, 2 орудий и 3 казачьих сотен, сам выступил в пески на колодцы Малек-Алем и далее, где тоже находились текинцы. В состав этого отряда от туркестанского дивизиона было выбрано 120 нижних чинов, наиболее добронных, под начальством войскового старшины Бородин. Результаты движения полковника Куропаткина в пески видны были каждодневно: большие караваны текинцев шли на Геок-Тепе. Все они изъявили покорность и тянулись в свое родное гнездо на свидание со своими женами. Всех женщин в Геок-Тепе было под присмотром коменданта до 8 т. челов.

С 25 по 31 января было хуже всякого похода. Все эти дни лили дожди и было довольно холодно. Начались болезни: в воздухе ощущался запах гниющих трупов. 15-ти верстное расстояние от Геок-Тепе до Куня-Геок-Тепе, по которому 12 января бежали массы текинцев, преследуемая нашими войсками — было усыпано трупами, которых, по умеренному вычислению, лежало до 2 тыс. трупов. Ежедневно посылались из частей [19] рабочие зарывать убитых и, наконец, едва очистили эту страшную дорогу.

31 января возвратился с отрядом из поисков полк. Куропаткин украшенный Георгием 3-й степени пожалованным ему за штурм крепости Геок-Тепе.

Туркестанский отряд стал собираться в обратный поход и 7 февраля выступил из Куня-Геок-Тепе на Бами.

10 февраля у крепости Арчман отряд был встречен генер. Скобелевым. Поздравив с возвращением домой, генерал пропустил отряд церемониальным маршем повзводно и каждую часть благодарил за службу. Полковник Гуляев говорит, что генерал, прощаясь с ним, поручил кланяться в Туркестане и на Урале всем, кто его помнит.

14 февраля туркестанский отряд окончательно простился с товарищами-кавказцами и вошел опять в туркестанскую пустыню, следуя по старой дороге.

Отпуская отряд в свой округ, генерал Скобелев отдал следующий приказ по войскам Закаспийского края, за №67. «После невероятных трудностей почти неисполнимаго перехода туркестанский отряд прибыл в пределы ахал-текинскаго оазиса в полной боевой готовности и перед открытием военных действий вступил в состав вверенных мне войск. В [20] наступательном движении к Геок-Тепе и далее к Асхабаду, а также в боях вокруг Геок-Тепе при осаде и штурме этой крепости, быстро сроднившись сердцем с боевыми товарищами — кавказцами, туркестанцы на деле доказали, что они те же молодцы, какими я их знал во время моей службы в Средней Азии.

После первых боев с неприятелем я узнал родной фронт, узнал те боевые сноровки, тот порядок, какие привык видеть под Хивою, Махрамом, Наманганом, Андижаном, Балакчами и на снежных вершинах Памира.

В трудный день, 12 января, горсть удалых туркестанских войск вновь вписала славную страницу в скрижали наших средне-азиатских войн. Разставаясь ныне с дорогими сердцу туркестанскими войсками, благословляю их в дальний и не безопасный путь. Уверен, что и грозная пустыня им опять окажется по плечу. Благодарю всех гг. офицеров и нижних чинов за честное исполнение долга и присяги службы. Благодарю в особенности начальника туркестанскаго отряда полковника Куропаткина: с ним судьба породнила меня боевым братством со второго штурма

Андижана, в транжеях Плевны и на вершинах Балканских и ныне, в дни тяжелых боев, под Геок-Тепе».

Так свершилось великое дело, трудное дело покорения Ахал-Текинского оазиса, которое высоко подняло знамя России в Азии!

Так окончилось оно блистательно только потому, что было поручено вождю, составляющему гордость России — незабвенному Михаилу Дмитриевичу Скобелеву. Лишь благодаря гениальности этого генерала, сумевшего выбрать себе достойных помощников и беззаветной храбрости его отряда так удачно была закончена Ахал-текинская экспедиция.

Заканчивая настоящий краткий очерк Ахал-текинской экспедиции и геок-тепинского боя, мы считаем необходимым сказать несколько слов [21] о М. Д. Скобелеве, ибо из военных никто не пользуется такою известностью среди русского народа, как он «белый генерал». Это любимейший народный герой.

«Белый генерал» родился в Петербурге 17 сентября 1843 г. Первоначальное воспитание будущий великий человек получил под руководством гувернеров, сначала немца, которого ненавидел, потом француза, которого любил.

В 1861 г. Скобелев поступил на математический факультет петербургского университета, но пробыл здесь не долго. Вслед за этим мы встречаем его юнкером кавалергардского полка.

Свое военное образование Михаил Дмитриевич завершил в Николаевской академии генерального штаба.

Затем мы последовательно видим Скобелева на службе в Туркестане, на Кавказе, и в Закаспийском крае.

Первые блестящие подвиги Скобелева были совершены им в Средней Азии — во время хивинского и кокандского походов, за которые он получил генерал-майорство, назначение в свиту и другие отличия.

С этих походов начала восходить в лучах славы звезда скобелевского гения.

Его блеск еще усилился в русско-турецкую войну 1877-78 гг., где Скобелев является едва ли не самым замечательным военным деятелем, не смотря на скромное официальное положение, им занимаемое.

Одним из важнейших моментов этой войны был бой под Ловчей, где счастье, т. е. победа, оказалось на стороне русских, главным образом, благодаря Скобелеву. Взятие Ловчи облегчило взятие Плевны. Комендантом взятой Плевны был назначен Скобелев. На этом посту он выказал себя искусным администратором. Еще далее Скобелев участвовал в [22] Шипкинском бое. Тут им была взята в плен армия Весселя-паши, начальника действовавших здесь турецких сил.

Наконец, военный гений Скобелева развернулся, как мы видим из настоящего очерка, в полном блеске в Ахал-текинской экспедиции, которую Скобелев блестящим образом совершил в десять месяцев.

Итак, славное, доблестное соучастие в трудах и победах русско-турецкой войны и покорение Геок-Тепе, т. е. упрочение русского владычества в Средней Азии, открытие сюда доступа русской цивилизации — вот, главные заслуги Скобелева — перед Россией.

Но этот краткий и неполный перечень военных подвигов Скобелева не говорит нам ничего о душевных и умственных качествах нашего народного героя.

Постараемся представить себе его живой образ.

Высокий, выдающийся лоб, светлые глаза и едва заметная улыбка под густыми усами (черта русского добродушного лукавства), широкая мужественная грудь — таков портрет «белого генерала».

Ум, добродушие, отвага — вот какие качества рисуются в воображении при первом взгляде на этот портрет.

Действительно, наш народный герой отличался этими именно качествами.

В университете, на математическом факультете, Скобелев был плохим студентом; Николаевскую академию генерального штаба он кончил по второму разряду.

Очевидно, у него был не теоретический ум. Но какой-же?

Ум воина, а не студента; стратега, а не ученого.

Вот два факта, свидетельствующие, что это был талант чисто практический, а не [23] умозрительный, т. е. обладающий способностью изучать явления не по книгам, не по теориям, а по непосредственному наблюдению над ними, талант, способный решать те или другие задачи не столько путем отвлеченным логических приемов, сколько путем быстрого вдохновенного соображения. Это именно свойства *военного* гения.

По окончании курса Николаевской академии на экзаменах Скобелеву, как и другим, было предложено практическое испытание. Ему выпало на долю отыскать наиболее удобный пункт для переправы через Неман.

Скобелев решил эту задачу вовсе не теоретически: в первом попавшемся месте он бросился, перед экзаменаторами, в Неман на коне, переплыл эту реку и тем же способом возвратился обратно. Чисто военно-практическое решение задачи!

Вот другой случай.

В русско-турецкую войну, во время одной сшибки с турками, при переправе через Дунай, Скобелев и М. И. Драгомиров вместе наблюдали за ходом этой переправы и этой сшибки.

Драгомиров в ружейном дыму и в утреннем тумане ничего не мог разобрать. А Скобелев вдруг воскликнул: «Поздравляю с победой! твои молодцы одолели!»

— Где ты это видишь ?

— На роже у солдата, был ответ. — Такая у него рожа только тогда, когда он одолел.

Это было грубо, так сказать по солдатски, выражено, но тем не менее Скобелев в этом восклицании обнаружил талант непосредственной наблюдательности, умение быстро схватывать по внешним признакам явления его внутреннюю сущность, — драгоценная способность в полководце.

Из этого, так сказать, психологического таланта, таланта наблюдательности, вырабатывается в опытном полководце еще другое дарование, [24] дарование чувствовать массовое настроение во время боя, проникать в глубину солдатских сердец. Наполеон, Суворов, может быть все великие полководцы обладали в высшей степени этим дарованием. Не чужд его был и Скобелев. Он понимал солдата и в критические моменты умело пользовался настроением его души.

Вторая выдающаяся черта Скобелева доблестное мужество, рыцарская отвага.

Под самыми жаркими выстрелами, по свидетельству очевидцев, он прогуливался как, на «бульваре». Солдаты свои и неприятельские слагали легенды о нем, что он заколдован от пуль. Сам он полушутя, полусерьезно, любил повторять: «та пуля еще не вылита, которая меня убьет». И он, с чисто юношеской отвагой, не раз рисковал своей жизнью так, что молодые офицеры вынуждены были, заботясь о жизни любимого генерала, разными уловками умерять его безразсудную смелость.

Характеристика Скобелева не будет полна, если мы не прибавим еще одну черту — добродушие.

Скобелев своим простым приветливым обращением очаровывал всех. Для многих он был друг, а не начальник. Он много заботился о материальном благосостоянии и о возвышении нравственного достоинства солдат. Он был покровителем солдата. Он говорил, что «дисциплина должна быть железною, но это достигается авторитетом начальника, а не кулаком». Из подчиненных Скобелеву командиров он удалял таких, которые любили прибегать

к кулачной расправе с солдатом.

Само начальство, в том числе и самого себя, Скобелев не считал непогрешимым, как римский папа; сообразно с этим он не считал абсолютной и дисциплину.

«Дисциплина, говорил Скобелев, — основывается на законности. Она заключается не в [25] рабском исполнении желания начальника. Она *не только допускает, она требует разсуждений!*»

Эти просвещенные взгляды Скобелева имели своим действием понятие дисциплины в рядах его солдат, возвышение их нравственного уровня. «Скобелевцы, — говорят достоверные свидетели, — имели более высокие правила чести, чем какие-либо другие солдаты».

Итак, Скобелев был военный талант, — притом не только талант, но еще и просвещенный талант, — т. е. именно самый плодотворный род таланта. Вышеуказанные взгляды на дисциплину, на обращение с солдатом, наконец, взгляды его на войну, как на страшное зло, достаточно свидетельствуют не только о добродушии «белаго генерала», но и о просвещенности его.

Все это — и таланты и просвещенность сделали Скобелева одним из полезнейших военных деятелей нашей родины, а рыцарское мужество и добросердечие доставили ему такую популярность среди русского народа, какой не пользуется доселе ни один из русских военных людей.

Очень интересным является взгляд М. Д. Скобелева на ахал-текинскую экспедицию, высказанный им в его «Инструкции г.г. офицерам действующих частей войск».

Вот выдержки из этой инструкции:

«Обстановка, среди которой приходится нам действовать, такова: Бой за местные предметы предстоит ожесточенный. Неприятель храбр и искусен в одиночном бою; стреляет метко и снабжен хорошим холодным оружием; но он действует в разсыпную, в разброд или отдельными кучами, мало послушными воле предводителя, а потому неспособными, не смотря на свою подавляющую многочисленность, к единству действия и маневрированию массами.

«Обстоятельства, отдаленность и свойства театра военных действий заставляют нас, [26] ограничиваясь здесь немногочисленными войсками, в тоже время вести войну наступательную. Современный европейский боевой порядок, при малочисленном составе наших отрядов, здесь неуместен.

«В открытом поле храбрая неприятельская конница, на быстрых конях, ловко владеющая холодным оружием, будет постоянно действительно угрожать длинным и растянутым линиям, пехотные же массы, хотя и нестройные, но также состоящая из воодушевленных, сильных и ловко владеющих оружием людей, доведя дело до рукопашного боя, уравнивают в свою пользу шансы борьбы.

«Как основной принцип, в Средней Азии всеислен сомкнутый строй.

«При действиях как в настоящем случае, против неприятеля, защищающегося на позиции, покрытой садами, зданиями, стенками, укрепляемой им столь продолжительное время, имеющей для него особенное нравственное значение, как вследствие успеха, одержимого в прошлом году, так и потому, что собраны семьи и все имущество защитников, — мы должны будем одолеть упорное сопротивление за каждым закрытием. Можем, наконец, встретить отчаянный, смертельный бой на ножах и ятаганах. Растянутый, жидкий строй, при котором войска легко ускользают из рук начальника, разбиваются на отдельные небольшие кучки, без связи друг с другом и с руководящими волею и сердцем их начальниками, не дозволит им противостать, при неожиданных появлениях неприятельских масс, силу строя и неразрывно с этим связанная силы дисциплины огня и выручки своих.

«Совокупность этих боевых начал, быстро соответственно примененных, составляет суть нашей

средне-азиатской тактики и позволяют нам сознательно рассчитывать на победу над противником и столь многочисленным.

«Будем бить противника тем, чего у него [27] нет. Воспользуемся дисциплиною и нашим скорострельным оружием. Будем бить противника сомкнутым, послушным, гибким боевым порядком, дружными, меткими залпами и штыком, всегда страшным в руках людей, сбитых дисциплиной, чувством долга и круговой порукой в одно могучее тело — колонну.

«Атаки неприятельской конницы встречать соответственной переменной фронта, если это окажется нужным, и залпами с близкого расстояния; рекомендую также строить каре, даже батальонное если обстоятельства позволят.

«Залпы употреблять против атакующаго неприятеля, пешаго и коннаго, подошедшаго на 600 шагов: но иметь в виду, что стрельба залпами весьма действительна и с более дальних дистанций по сосредоточенным массам, как открыто стоящим, так и прикрытым стенами и насыпью укреплений. В этих случаях стрельбу залпами можно открывать с расстояний до 3000 шагов, подняв совсем щитик прицела и целясь в гребень насыпи или в верх стены, если неприятель прикрыт ими. Подобная, весьма полезная навесная стрельба до 3000 шагов не должна быть допускаема для части, менее чем рота, и требует внимательной проверки со стороны начальника части.

«Артиллерия размещена: картечницы непосредственно при войсках в виде прежних полковых орудий, для ближайшей поддержки пехоты: все-же остальные орудия до времени в резерве с целью употребить их разом там, где укажут обстоятельства, чтобы сосредоточенным огнем нескольких десятков орудий, послушных единой власти, усилить действие артиллерии. Выезд артиллерии из резерва зависит от моего приказанія, а затем места ея расположения на позиции и выбор цели действия зависят от ея начальника. Известное изречение Суворова: «артиллерия скачет как сама хочет» — должно иметь постоянно в виду как артиллерии, так и [28] начальникам тех частей, при которых она состоит. Но все это только то тех пор, пока не раздастся священной бой к атаке. В эту великую святую минуту артиллерия должна остаться всецело на поддержку товарищей. Не обращая внимания ни на что, она должна обгонять атакующия части и своим огнем, всегда особенно страшным с близкаго расстояния, поколебать сердце противника.

«Все чисто артиллерийския техническия соображения должны быть оставлены в стороне. В эти решающія мгновения артиллерия должна иметь душу, ибо артиллерист не машинист. Артиллерия должна беззаветно лечь вся, если это нужно для успеха атаки, точно также как беззаветно кладет свои головы пехота, атакуя противника: Часть, прикрывающая артиллерию, не выдаст ее. Позор потери орудий ложится не на артиллерию, а на войска.

«Кавалерия вся помещается в резерве до той минуты, когда обстоятельства дозволит с выгодой массами употребить ее. Нашей кавалерии не следует вдаваться в одиночной бой с многочисленной конницей противника, имеющей прекрасных коней и с детства привыкшей владеть холодным оружием. До тех пор, пока неприятельская конница не дрогнула, пока она не будет поставлена в невыгодныя условия, приперта к какому нибудь препятствию, к теснине и проч., наша кавалерия не должна вступать с ней в кавалерийский бой.

«Преследование же бегущей туркменской конницы бесполезно и поведет нас к расстройству тактической связи главной нашей силы и обеспечения. Кавалерии при атаках следует держаться сомкнутаго строя, недоступнаго для прорыва даже в полковых, эскадронных и сотенных колоннах.

«При атаках не столько нужна быстрота, сколько сомкнутость и порядок, а потому атаки, впрочем всегда в исключительных, [29] благоприятных случаях, следует вести на коротках, чтобы часть была в руках и удар был сомкнутый и тяжелый, словом в основании тактики

действий нашей кавалерии против неприятельской должна лежать крайняя осмотрительность и осторожность.

«Напротив того, при действиях против нестройных масс недисциплинированной пехоты, какую является пешая азиатская милиция, атаки нашей кавалерии должны быть безответно решительны, хотя и здесь кавалерийская разумная отвага должна опять таки опираться на уступной боевой порядок и соответственное массирование резервов, наконец, на натисках в пики и шашки на коротках.

«Напоминаю о необходимости принятия строгих мер охранения во время ночлегов у Геок Тепе. Начальники передовых постов должны выяснить себе значение путей, ведущих к биваку, и пунктов, где неприятель может собираться в массах для нападения.

«Каждый начальник части должен изучить район местности, лежащей впереди его участка, обдумать ту помощь, которую он может оказать соседней части в случае нападения, ибо, повторяю, выручка своих всегда была и будет во все времена ключем к победе. Впереди лежащая местность должна быть осмыслена, дистанции измерены.

«На последнее обстоятельство я обращаю особенное внимание, ибо опыт ночных боев показал, до какой степени трудно руководить боем ночью. Всякое отклонение от прямого направления может повести к стрельбе по своим и к замешательству. Обращаю внимание на пользу установления условных знаков, известных каждому солдату и точно определяющих дистанцию. Большие костры, огонь которых поддерживается всю ночь и относительно которых посты и секреты расположены позади соответственным образом, могут оказать большую пользу. В [30] лагере предписываю больших костров не разводить без разрешения коменданта и в случае боя их немедленно засыпать.

«Если дневной бой решается постепенным разумным применением к делу местности средств, то ночью обстоятельства могут сложиться так, что сразу необходимо произвести наибольшее впечатление. Вот почему в ночном бою никогда от залпов не отступать.

«Помнить, что определение дистанции ночью обманчиво, и первостепенно важно напоминать людям целиться ниже».

Эти выдержки из инструкции указывают, какое глубокое, гениальное понимание военного дела, было у покойного «белого генерала», добытое громадным личным боевым опытом.

М. Д. Скобелев умер в Москве в 1882 году.

Вот отзыв ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III о значении Скобелева для русской армии, высказанной в телеграмме княгине Белосельской Белозерской по поводу смерти этого генерала:

«Страшно поражен и огорчен внезапною смертью вашего брата. Потеря для русской армии трудно заменимая и, конечно, всеми истинно военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезных и преданных своему делу деятелей». «АЛЕКСАНДР»

В заключение, мы считаем кроме того необходимым привести здесь имеющиеся у нас сведения о недавно открытом историческом музее на ст. Геок-Тепе.

Музей этот хотя до сих пор не заполнен окончательно, но имеет однако уже много интересных предметов.

Впереди здания музея стоят три пушки, взятые у текинцев. Пушки эти получены из тифлисского военного музея.

В помещении музея имеется довольно много портретов убитых участников славного [31] Геок-Тепинского боя и георгиевских кавалеров. Под каждым портретом прикреплена медная досочка с обозначением чина и фамилии участника. Здесь-же находится большая картина, написанная маслянными красками, известного художника Сверчкова, изображающая генерала Скобелева на белом коне, подаренная нынешним военным министром А. Н. Куропаткиным.

Протянутая вперед рука и энергичный взгляд, как-бы указывают на то, что генерал изображен в тот момент, когда он призывал войска к движению вперед. Кроме этой картины в музее есть еще прекрасная картина известного баталиста французского художника Рубо, изображающая «Штурм Геок-Тепе». Помещены в музее так же два щита с коллекцией русского и туркменского оружия, употреблявшегося в время осады и штурма, затем имеется два весьма оригинальных фальконета на деревянных стойках. Орудия эти представляют из себя громадные ружья со спусковыми курками. Тут-же лежит деревянная колодка с железными кандалами и цепями, повидимому, орудие пытки для пленных или, вообще, для наказания.

На стенах музея висят две картины, одна русская, изображающая укрепление Денгли-Тепе и расположение около нея русских войск, а другая — английская карта Закаспийской области, с собственноручными пометками на ней карандашом и чернилами генерала Скобелева. Подпись генерала Куропаткина на этой карте удостоверяет то, что она служила генералу Скобелеву для соображений по нанесению маршрутов войск для движения отряда.

В числе фотографий имеется чрезвычайно интересная группа, пожертвованная в музей генералом А. Н. Куропаткиным. Группа эта изображает всех офицеров участников штурма, оставшихся в живых, во главе с генералом Скобелевым. [32]

Имеется в музее несколько осколков снарядов.

На видном месте установлены прекрасные портреты, в Бозе почивших монархов Александра II и Александра III, в царствования которых происходила экспедиция. Также есть большой великолепно исполненный портрет великого князя Михаила Николаевича.

Было бы весьма желательно, чтобы коллекция музея была дополнена всеми сочинениями об экспедиции которая вышла до сего времени.

В общем нельзя не пожалеть, что этот интересный музей находится не в Асхабаде, а на станции Геок-Тепе. Пассажирские поезда на этой станции, во всяком случае, не будут стоять более 20 минут, а в это короткое время решительно нет никакой возможности сколько-нибудь внимательно осмотреть музей.

Уральския казачьи песни о Геок-Тепинском бое в 1881 году.

I.

(Поется на мотив «В степи широкой под Иканом»)

Невольню помнятся походы
В степной, текинский оазис:
Пустыни мрачной переходы:
Где мы с текинцами дрались.
Отряд наш шел из Самарканда.
В безводный путь, на Уч-Учак ⁷:
Терпел грозу от урагана ⁸,
Барханы видел каждый шаг.
Между пустынь необозримых
Течет река Аму-Дарья:
В своих водах, лугах, долинах,
Отряду роздых воздала.
Ея превкусну, быстру воду
Не долго пить пришлось в реке:
По ней мы первы взяли броду,

Направив путь свой к Ахал-Теке.
От Шах-Сенема до Арта-Кую ⁹
От Арта-Кую до Игды,
Своею поступью лихою
Мы шли верст триста без воды
Итак безводный путь, пустынный.
В степи отряд не задержал,
Предстал пред нами холм текинский ¹⁰
Собой он крепость украшал.
Почти что с месяц мы возились
С врагом надменным, гордым, злым:
И день, и ночь в траншеях рылись,
Пущали пули, ядра к ним.
Но как измерить ров глубокий
И как под стену подползти?
Со стенки крепости высокой
Глаза текинцев отвести?
На этот подвиг не безстрашный
Нашлись двое храбрецов: ¹¹
Кунаковсков — наш сотник славный —
И с ним казак был Тетиков ¹².
Заряды сильны заложили,
Когда пришлось все распознать;
Войсками крепость обложили,
Чтоб ловко было штурмовать.
Земля под нами затряслася,
Ударил дружно барабан:
Твердыня крепости взвилася,
Собой давила мусульман.
«Ура!» мы дружно закричали,
И хор к атаке заиграл:
Колонны с гиком побежали,
Теснились, лезли на обвал.
В рядах колонн непобедимых
Уральских сотня казаков,
Имея храбрых командиров,
Пошла на приступ через ров.
В главе Кунаковсков со взводом,
Взбежавший первым на обвал.
Лихой наш сотник слыл героем;
(Убит, бедняга, на повал).
На крепость быстро мы взбежали...
Геройски вел нас Бородин.
Тут наши шашки заблистали:
«Руби» кричал нам командир.
Текинцы дрогнули пред нами, —
Бегли к священному холму:

И мы своими знаменами
Сменили ихнюю луну.
Из сотни нашей с честью пали
Числом с двенадцать храбрецов;
И путь к победам показали;
Идя в могилу праотцов.
Мы там героев схоронили.
Спустив тела в траншейный вал
Прощаясь с ними, говорили
«Вам не вернуться на Урал»¹³
В. А. Чалусов

II.

Не туман с моря поднялся,
Три дня сряду дождик лил.
Генерал Скобелев собирался
В Ахал-Теке воевать.
День и ночь мы шли в походе
По пескам и по пустыне.
Притуманились у всех глаза
Генерал Скобелев подъезжал,
Слово ласково сказал:
— «Вы здорово, мои братцы,
Вы здорово, казаки:
Не робейте вы, Уралы,
Вся Азия знает нас:
Знают турки и бухарцы.
И хивинцы-дураки..
Пусть узнают и текинцы
Как остры шашки у вас!»
Все «ура» мы прокричали
И шли смело все вперед.
Все пески мы в непогоду.
Припеваючи, прошли.
Там, где птицы не летают,
Проходили те места:
Там песок, как море плещет.
Вьет с бархана на бархан...
Тепе ядрами покрыли,
Захватили все места.
Генерал Скобелев дал свободу
Трое суток в Геок-Тепе погулять
Мы гуляли три денечка,
Про то знают небеса;
Заплакали текинския жены
Зарыдала вся неверная орда.
Как поход наш сей суровый

Будут помнить долго все.
Вот и царь прислал «спасибо»
И медаль на память всем.
Долго помнить будем Каспий,
Как Гуляев нас водил:
И как шашками рубились
На стенах Геок-Тепе.

Сообщил участник боя при Геок-Тепе, урядник Федор Беляев.

Примечания.

1. Она состояла из 1 бат. и 2 рот ширванцев, полурот сапер и охотников, сотни спешенных казаков, 4-х горных орудий, 2 картечниц и 2 ракетных станков, всего около 900 чел.
2. Состояла из 2-х бат., взвода сапер и команды охотников, 2-х орудий, 1-й картечницы и 2-х ракетных станков, всего около 1000 чел.
3. Состояла из 1 бат., команды охотников и взвода сапер, 2 орудий, 1 картечницы, 5 ракетных станков, 2 сотен кавалерии — всего 700 чел.
4. Резерв состоял из 17 рот пехоты, 3 рот спешенной кавалерии, 1 роты железнодорожного батальона и 4 орудий — всего 2000 чел. При всех частях находились гелиографные станки.
5. Воропанов — начальник охотничьей команды, молодой, но отличный офицер. Он исходил с своей командой всю степь и во всех делах был с охотниками в передовой линии. Так отзывался о нем корреспондент «Новаго Времени» в 1881 г.
6. После оказалось, что на Назар-Куле во то время был известный предводитель текинцев Тыкма Сердар, не ожидавший, вероятно, себе пощады, так как, когда отряд пришел на Назар-Куль, — Тыкма Сердар успел скрыться. Впоследствии он сдался ген. Скобелеву, был в Петербурге, где имел счастье быть представленным Государю Императору и пожалован чином майора.
7. Уч-учак — Бухарская крепость на правом берегу Аму-Дарьи.
8. По переходе песков Адам-Кирилгана, отряд некоторое время находился под сильным песчаным ураганом.
9. Переходы от Аму-Дарьи в Ахал Текинский оазис.
10. Холм текинский находится среди крепости Геок-Тепе. При штурме этой крепости, текинцы побежали защищать этот холм, чтобы умереть на нем, как на священной твердыне.
11. С ними еще был третий смельчак — унтер офицер 13 Туркестанскаго линейнаго батальона — Константинов.
12. Житель бородинской станицы, убит 12 января при штурме Геок-Тепе.
13. 12-го января 1881 года, при штурме Геок-Тепе из состава Уральскаго казачьяго № 2 полка участвовала одна 5-я сотня, под начальством войскового старшины Г. О. Бородин. За отличие в деле, сотне этой пожалованы значки на головной убор, с надписью: «За штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 г.». В настоящее время значки эти носят все чины 1-й сотни Уральскаго казачьяго №3-й полка.